

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА И ЕГО ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

В настоящей статье анализу подвергнута проблема идентификации целей процессуальной деятельности суда в современном российском уголовном процессе в контексте таких категорий, как истина, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела, защита прав личности, разрешение социального конфликта. Проведено обобщение и классификация научных подходов к ее решению, выявлены и сформулированы положительные и отрицательные для практики производства по уголовным делам черты соперничающих научных позиций. Отстаивается точка зрения, что единственным средством разрешения проблемы целей и средств их достижения в суде может быть лишь качественное комплексное нравственно-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности суда посредством совершенствования его деонтологических норм, придание ей магистрального направления в контексте актуальной уголовно-процессуальной политики в условиях свободы оценки доказательств и диспозитивности принятия уголовно-процессуальных решений в целом.

Ключевые слова: назначение уголовного процесса, правосудие, цель уголовно-процессуальной деятельности, суд, полномочия суда в уголовном процессе

А.А. Kozyavin

CRIMINAL-PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT AND ITS TELEOLOGICAL BASIS

In this article we analyzed the problem of identification of the purposes of the procedural activities of the court in modern Russian criminal proceedings in the context of such categories as truth, comprehensiveness, completeness and objectivity of investigation of the case, the protection of individual rights, the resolution of social conflict. The generalization and classification of scientific approaches to its solution

were identified and positive and negative for the practice of criminal proceedings features of rival scientific positions were formulated. It had been advocated the view that the only solution to the problem of goals and means of achieving them in court can only be a complex of moral-legal regulation of the criminal procedural activities of the court by improving its ethical standards and emphasize the main areas in the context of contemporary criminal-procedural policy, in terms of freedom of evaluation of evidence of optionality and making criminal procedure decisions as a whole.

Keywords: purpose of the criminal proceedings, justice, purpose of the criminal-procedural activity, court, court's powers in criminal proceedings.

В юридической науке и практике взгляд на цель процессуальной деятельности суда долгое время опирался на общность задач органов государства по борьбе с преступностью, предполагавшую активность суда в собирании доказательств и его ответственность за полноту процессуального познания.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ, закрепление в ее ст. 10 идеи разделения властей и независимости судебной власти дало основание ученым и практикам считать, что судебная власть – это особая прерогатива суда разрешать социальные конфликты, возникающие в сфере права. Осуществление этой функции требует от суда полной беспристрастности по отношению к конфликтующим сторонам и, в частности, полного отказа от действий, которые могут быть истолкованы как обвинительные.

Таким образом, к моменту принятия нового УПК РФ в противоборство вступили консервативная позиция и либеральная. Первая исходила из того, что суд независимо от сторон должен активно собирать доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера, ибо в этом – смысл справедливого правосудия и гарантия установления истины. Суд должен быть ответственен за всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела через соответствующее основание отмены приговора. Освобождение же суда от активности в процессе доказывания ставит эффективность системы в зависимость от квалификации сторон, которые далеко не всегда готовы к истинному состязанию, и фактического равенства их доказательственных возможностей,

что нереализуемо на современном этапе развития российского уголовно-процессуального права, ибо доказательства в российском уголовном процессе поступают в суд уже легализованными дознавателем, следователем и прокурором на досудебных стадиях процесса. При высоком же уровне «перестраховывающих» гарантий прав обвиняемого отсутствуют правовые возможности исправить ошибку и защитить права потерпевшего [1, с. 63–69; 2, с. 132–149; 3, с. 139–140; 4, с. 65].

С либеральной позиции, начиная с Концепции судебной реформы 1991 года, обращается внимание на то, что советская практика показала, что суд использует свои полномочия в обвинительных целях, подменяя прокурора, ибо на стороне защиты – действие процессуальных гарантий и правил презумпции невиновности, «преодоление» которых и составляет суть судебного разбирательства, развивается обвинительный уклон. Такое мнение убедительно обосновывают в ряде своих работ П.А. Лупинская и И.Б. Михайловская [5, с. 96; 6, с. 18]. На подобное «искушение» судьи в условиях розыскного процесса в свое время указывал известный дореволюционный юрист П.И. Люблинский [7, с. 47]. Соответствующую психологию специально изучил социологическим методом А.Ю. Панасюк [8, с. 79].

Потому суд в условиях демократического состязательного процесса, нацеленного на обеспечение прав личности, должен лишь разрешать спор двух равноправных сторон, активно собирающих и представляющих доказательства, не имея право самостоятельно восполнить пробел в доказательственной базе, не отвечая за всесторонность, полноту и объективность [9, с. 132–133; 10, с. 243; 11, с. 32–34]. Руководствуясь данной идеей, Конституционный Суд РФ активно модифицировал советский УПК, привнося в него демократический дух.

Давая оценку современному УПК РФ, укажем, что в основном его нормы (в особенности, ст. 15, 243, ч. 7 ст. 246) избавили суд как участника уголовного судопроизводства от несвойственных ему обвинительных функций, указав на отправление правосудия как основную цель его деятельности (ст. 6 и 29 УПК РФ). В то же время, опираясь на противоречия проекта УПК РФ 1997 г. (разработчик – Министерство Юстиции РФ), суд имеет право наряду со сторонами активно собирать доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера (ст. 282, 283, 285–290 УПК РФ). Право на актив-

ность в этих случаях подтверждено и Конституционным судом РФ¹. С одной стороны, суд не ответственен за всесторонность, полноту и объективность из-за отсутствия одноименного основания к отмене приговора (ст. 389.15 УПК РФ), с другой стороны, вывод суда, изложенный в приговоре, вне всяких сомнений должен быть обоснован и мотивирован (ст. 7, 297 УПК РФ), что требует приведения в нем всех доказательств, а также исчерпывающих мотивов (ст. 305, 307 УПК РФ).

Указанное противоречие есть, полагаем, общая юридическая тенденция, являясь отражением проблемы достижения корректного соотношения частного и публичного интересов, правозащитного и правоограничительного начал в уголовном судопроизводстве [12]. Так, в США, где принципы состязательного процесса воспринимаются культурологически, согласно рекомендациям Американской ассоциации юристов для судей, «единственная цель уголовного процесса заключается в определении того, насколько обвинение установило вину обвиняемого в соответствии с требованиями закона...». Однако выше указано, что «в ходе уголовного судопроизводства судья ... обязан соблюдать как права обвиняемого, так и общественные интересы», наконец, «состязательный характер процесса не освобождает судью от обязанности поднимать по собственной инициативе вопросы..., которые могут значительно способствовать правильному решению суда» [13, с. 449].

О высокой степени инициативы суда в англо-саксонской системе уголовного судопроизводства повествуют знаменитое положение 102 Федеральных правил о доказательствах США², параграф 109 Ак-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.ksrf.ru/doc/opred/o204_04.htm (дата обращения: 20.08.2017); Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.ksrf.ru/doc/opred/o451_03.htm (дата обращения: 20.08.2017).

² Federal Rules of Evidence (2004) (incorporating the revisions that took effect Dec. 1, 2003). URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/fre/rules.htm#Rule102> (дата обращения: 20.08.2017).

та об уголовном правосудии Великобритании 2003 г.¹ и норма 3.2 Правил уголовного процесса Великобритании от 4 марта 2005 г.²

Обобщенно проблему можно представить в виде таблицы:

Позиция консервативная	Позиция либеральная	Позиция УПК РФ
Суд независимо от сторон должен активно собирать доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера; суд ответственен за всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела через соответствующее основание отмены приговора	Суд разрешает спор двух равноправных сторон, активно собирающих и представляющих доказательства, не имеет право самостоятельно восполнить пробел в доказательственной базе какой-либо стороны, не ответственен за всесторонность, полноту и объективность из-за отсутствия соответствующего основания отмены приговора	Суд имеет право наряду со сторонами активно собирать доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера, но не ответственен за всесторонность, полноту и объективность из-за отсутствия соответствующего основания отмены приговора
Проблемы		
Практика показала, что суд использует свои полномочия в обвинительных целях, подменяя прокурора, ибо на стороне защиты – действие процессуальных гарантий и правил презумпции невиновности, «преодоление» которых и составляет суть судебного разбирательства, развивается обвинительный уклон	Эффективность системы зависит исключительно от квалификации сторон и фактического равенства их доказательственных возможностей, что нереализуемо на современном этапе развития права; при высоком уровне «перестраховывающих» гарантий прав обвиняемого отсутствуют правовые возможности исправить ошибку и защитить права потерпевшего, установление истины проблематично, развивается оправдательный уклон	Система имеет реальные возможности и для проявления проблем как консервативной, так и либеральной моделей, и для их нивелирования, что зависит от нравственной и идеологической сущности мировоззрения и правового сознания конкретного практикующего в системе судьи

Таким образом, и за рубежом, и в России система правосудия по уголовным делам, определяя телеологическую основу процессуальной деятельности суда, имеет все возможности как для отражения проблем либерально-согласительной, а равно консервативной пара-

¹ Criminal Justice Act 2003. Chapter 44. URL: <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2003/30044--1.htm#109> (дата обращения: 20.08.2017).

² Criminal Procedure Rules 2005 / Statutory Instrument 2005. № 384 (L. 4). URL: <http://www.opsi.gov.uk/si/si2005/20050384.htm> (дата обращения: 20.08.2017).

дигм, так и для минования их. Результат в такой ситуации зависит всецело от морально-ценностного содержания воспитания и правового сознания каждого применяющего право судьи, правильно ориентирующегося в системе конституционных целей уголовного судопроизводства. Этим, в том числе, обусловлено принятие судебным сообществом собственных этических правил поведения судьи и их постоянное совершенствование дополнительно к непрекращающемуся процессу толкования норм уголовно-процессуального законодательства, осуществляемому Конституционным и Верховным судами России, в условиях развивающейся, порой весьма непоследовательно и противоречиво, уголовно-процессуальной политики [14]. В пользу разумной активности суда, обеспечивающей в конечном итоге полицелевой характер всего уголовного процесса, высказываются и ученые [15, с. 12; 16, с. 128; 17, с. 57; 18; 11; 19, с. 17–18].

Список использованной литературы

1. Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью / А.Д. Бойков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 63–69.
2. Моисеева Т.В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции / Т.В. Моисеева. – М., 2006.
3. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2005.
4. Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 60–67.
5. Лупинская А.П. Решения в уголовном судопроизводстве: теория законодательства и практика / П.А. Лупинская. – М., 2006.
6. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М., 2006.
7. Люблинский П.И. Суд и права личности / П.И. Люблинский // Суд и права личности : сборник статей ; под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М.: Статут, РАП, 2005. – Кн. 4. – С. 32–70.
8. Панасюк А.Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей / А.Ю. Панасюк // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 70–79.

9. Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 128–173.
10. Розин В.М. Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания / В.М. Розин // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1, ч. 2. – М., 1996. – С. 227–248.
11. Рябина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти: монография / Т.К. Рябина. – М., 2017.
12. Смирнова И.Г. Интерес понятие уголовно-процессуальное / И.Г. Смирнова // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14–18.
13. Халдеев Л. С. Судья в уголовном процессе : практ. пособие / Л.С. Халдеев. – М., 2000.
14. Козьявин А.А. Новейшие тенденции уголовно-процессуальной политики в России / А.А. Козьявин, А.В. Миленина // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1. – С. 65–74.
15. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.П. Кириллова. – СПб., 2008.
16. Козьявин А.А. Истина в телеологической системе отправления правосудия по уголовным делам // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4 (43). – Ч. 1. – С. 126–129.
17. Рябина Т.К. Особенности отправления правосудия на различных стадиях уголовного судопроизводства / Т.К. Рябина // Известия ЮЗГУ. Серия История и право. – 2012. – № 1. – Ч. 1. – С. 53–59.
18. Рябина Т.К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее / Т.К. Рябина. – М., 2016.
19. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. – Ростов н/Д, 2015.
20. Смирнов В.П. История состязательности в науке российского уголовно-процессуального права / В.П. Смирнов // История государства и права. – 2001. – № 4. – С. 31–38.

Информация об авторе

Козявин Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, 305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, e-mail: koziavin@mail.ru.

Information about the author

Kozyavin, Andrey A. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, 94, 50 let Okyabrya Str., 305040, Kursk, Russian Federation, e-mail: koziavin@mail.ru.